осуществлялась на материале произведений Ф. М. Достоевского — в плане постановки проблемы индивидуального синтаксиса писателя.

Синтаксис компонентов художественного текста — целого художественного произведения — в своем общем виде образует его синтаксическую композицию. Изучение синтаксической композиции художественного текста предполагает характеристику разных сторон синтаксиса вычленяемых в данном тексте композиционно-тематических отрезков как частей структурного целого — с точки зрения отраженности в синтаксисе художественно-образного «содержания». Синтаксическую композицию художественного текста составляют его «синтаксические слои», или композиционно-синтаксические формы: характеризующиеся определенными синтаксическими признаками тематические отрезки текста (им, в терминологии В. В. Виноградова, не выделявшего, как известно, синтаксиса в качестве специального, единственного объекта стилистического анализа, соответствуют: «композиционно-речевые категории литературы», «композиционные типы речи», «типы языковой композиции», «системы речи», «системы речевых форм», «структурные формы речи»). Общим итогом рассмотрения синтаксической композиции одного произведения писателя должно явиться установление типологии композиционно-синтаксических форм в этом произведении, а также типологии способов связи частей текста. Сигналами проявления индивидуального синтаксического почерка писателя оказываются обнаруженные при этом однородные ряды композиционно-синтаксических форм, т. е. случаи устойчивого соответствия синтаксических форм воплощенному в них художественному «содержанию».

Необходимым предварительным условием анализа синтаксической композиции художественного текста является учет жанровой принадлежности данного произведения и принятой в нем позиции автора. Так, объективное, «от автора», в форме третьего лица, повествование в романе или повести, субъективная — «от себя» (т. е. от первого лица — от лица персонажа, от лица рассказчика, «заменяющего» автора, или от лица самого автора) форма речи в мемуарах, в «дневнике», в «исповеди», в сказе или «адресованная» речь «романа в письмах» определяют собой многие черты синтаксиса этих произведений и его общий характер, а также соответственно синтаксическую композицию произведения: иерархическое соотношение ее компонентов и их синтаксическую характеристику. Эту мысль целесообразно проиллюстрировать на примере одного — небольшого по объему — произведения. Вот «Кроткая» Достоевского. Жанр этого произведения можно определить как «исповедальный сказ». Достоевский сам раскрыл — в предисловии «От автора» — суть предпринятого им в «Кроткой» художественного эксперимента: муж около мертвой жены-самоубийцы «говорит сам с собой, рассказывает дело, *уясняет* себе его» (443) [6], и предполагается при этом, что его речь, во всей ее психологической последовательности, оказывается записанной подслушавшим ее стенографом. Эта художественная ситуация нашла у Достоевского свое адекватное отражение прежде всего в общем «разговорном» характере синтаксиса речи героя — Закладчика, имитирующей формы и звучание устного говорения — как бы стихийного, подчиненного внутренним импульсам ассоциативного движения мысли рассказчика потока фраз наспех сбитых, часто эллиптичных, то и дело размыкаемых вставками, добавлениями, обрываемых, незаконченных. Вот примеры: «Дело в том, что она принесла этот образ (решилась принести)... Ах, слушайте! Слушайте! Вот теперь уже началось, а то я все путался... ...Образ богородицы. Богородица с младенцем, домашний, семейный, старинный, риза серебряная золоченая — сто́ит — ну, рублей шесть сто́ит» (446); «Видите, господа, есть идеи... т. е. видите, если иную

[6] Цитаты по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений. Редакция Б. Томашевского и К. Халабаева. М.— Л., ГИЗ, 1926—1930, т. XI. Дневник писателя за 1873 и 1876 гг.